

Серова Елена Борисовна,
заведующая кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Типичные следственные ошибки по делам о незаконном обороте наркотиков

Незаконный оборот наркотиков, несмотря на принимаемые правоохранительными органами усилия, до настоящего времени продолжает занимать значительное место в структуре преступности и является одной из угроз национальной безопасности страны. Как отмечает Пленум Верховного суда Российской Федерации, сегодня «сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные» [1].

Расследование преступлений названной группы традиционно представляет значительную сложность, далеко не всегда правоохранительным органам в силу объективных причин удается полностью решить все задачи расследования, что создает предпосылки успешного рассмотрения уголовного дела в суде. С сожалением приходится констатировать, что объективные проблемы доказывания в ряде случаев дополняются, осложняются и усугубляются проблемами субъективного характера, т.е. следователи допускают ошибки при формировании доказательственной базы и квалификации деяния. Согласно ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Несомненно, следственные ошибки идут вразрез с данным положением закона и препятствуют достижению провозглашенного законодателем назначения уголовного судопроизводства.

Сказанное позволяет признать, что вопрос пресечения преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности сохраняет актуальность, а своевременное выявление указанных ошибок и устранение их негативных последствий, бесспорно, будет способствовать повышению качества противодействия незаконному обороту наркотиков.

Говоря о следственной ошибке, мы исходим из того, что следователь, совершая ее, действует без цели повлиять на итоговое решение по уголовному делу и крайним ее проявлением может выступать уголовно наказуемая халатность в действиях следователя. В противном случае ошибка перерастает в умышленные противоправные деяния, квалифицируемые как служебное преступление, предусмотренное ст. 285, 286, 292 и др. УК РФ. Как отмечает А.Д. Назаров, под следственной ошибкой следует понимать незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний, которое выразилось в неполноте и односторонности исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, не правильном применении уголовного закона и направленное, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [2, с. 14]. Этой позиции придерживаются и другие авторы [напр., 3].

Анализ судебной-следственной и прокурорско-надзорной практики показывает, что указанные ошибки имеют разную природу и могут быть связаны как с квалификацией деяния, так и производством следственных и иных процессуальных действий. Первые ошибки в литературе традиционно называют ошибками уголовно-правового характера, вторые – уголовно-процессуальными и криминалистическими, которые, с нашей точки зрения, могут быть объединены в одну группу – деятельностные ошибки.

Многие из следственных ошибок могут быть выявлены самим следователем, добросовестно относящимся к исполнению своих обязанностей, либо в ходе процессуального контроля и прокурорского надзора. Если же дело с ошибкой (а то и многими ошибками) поступает в суд, перспектива постановления обвинительного приговора, в котором отражена первоначальная квалификация содеянного, весьма туманна. Несомненно, государственный обвинитель предпримет необходимые меры по устранению последствий следственных ошибок без ущерба для уголовного дела. Однако, какие бы меры он не предпринимал, отстаивая свою позицию, весьма возможно изменение квалификации на более мягкую, исключение отдельных эпизодов из обвинения подсудимого или направление уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Ошибки уголовно-правового характера могут быть допущены следователем в силу разных причин. Здесь можно назвать и определенное несовершенство уголовного закона, сложность нормативной базы в целом, неправильное понимание законоположений, а подчас и откровенное незнание действующих нормативно-правовых актов и Постановлений Пленума Верховного суда РФ.

Например, по результатам судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, районным судом 26.09.2023 принято решение о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, для устранения препятствий его рассмотрения судом (здесь и далее приводятся примеры из практики прокурорских работников, проходивших обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации в период с января 2023 года по апрель 2024 года).

Данное решение было принято судом на основании ходатайства государственного обвинителя, поскольку следователь, квалифицируя действия Т., не учел п. 13.2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений, а не за приготовление к незаконному сбыту этих средств.

В этой связи действия Т. подлежали квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Сторона защиты обжаловала данное постановление суда, однако суд апелляционной инстанции оставил его без изменения.

Несомненно, в данном случае ошибка в квалификации могла быть устранена еще до направления дела в суд, а потому ответственность за нее несет как руководитель следственного органа, так и прокурор, утвердивший обвинительное заключение.

К неправильной квалификации приводит и ненадлежащее установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. Можно с уверенностью утверждать, что чем меньше мы знаем о преступлении, о том, при каких обстоятельствах оно было совершено, тем сложнее квалифицировать деяние, поскольку излишне большое количество «белых пятен» в доказательственной базе предполагает широкую трактовку правовой оценки действий предполагаемого преступника.

Упомянув об ошибках уголовно-правового характера, мы хотели бы в данной работе большее внимание уделить деятельностным ошибкам, допускаемым следователями, среди которых наиболее распространены следующие.

1. Ошибки, связанные с неверной оценкой и процессуальной проверкой результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Эти ошибки тесно связаны с ошибками, допускаемыми самими оперативными работниками, проводящими оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), прежде всего, осуществляющими проверочную закупку.

Уже упомянутое нами Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в п. 14 предусматривает, что в тех случаях, когда материалы уголовного дела содержат доказательства, полученные на основании результатов оперативно-розыскного мероприятия, судам следует иметь в виду, что для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных соответственно ст.ст. 7, 8 указанного Федерального закона. Исходя из этих норм, в частности, оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1].

Между тем органы, осуществляющие ОРД, не всегда надлежащим образом организуют и проводят мероприятия, направленные на выявление преступления и фиксирование первоначальной информации о нем, которая впоследствии может быть трансформирована в доказательства.

Следователь, оценивая информацию, полученную оперативным путем, должен обратить внимание на следующие обстоятельства:

- имелись ли основания для проведения ОРМ;
- надлежащим ли образом проведено ОРМ, определен его вид, осуществлено документирование;
- соблюден ли установленный порядок представления результатов ОРД следователю (дознавателю).

Наиболее типичным ОРМ по делам о незаконном обороте наркотиков является проверочная закупка. Несмотря на то, что данное мероприятие проводится очень часто, оперативные работники все еще совершают ошибки, которые может и должен выявить следователь в ходе расследования.

Чаще всего эти ошибки носят неустранимый или трудно устранимый характер и могут повлечь за собой невозможность не только привлечения лица в качестве обвиняемого, но и самого возбуждения уголовного дела.

Так, в ряде случаев оперативные работники привлекают к участию в проверочной закупке своих знакомых, студентов-практикантов, лиц, случайно оказавшихся в здании ОВД (например, посетителей паспортного стола, административно-арестованных лиц, лиц, привлекаемых к административной ответственности, и т. п.) и иных лиц, чью незаинтересованность можно поставить под сомнение. Кроме того, как отмечает ряд исследователей, эти лица, подлежащие допросу в качестве свидетелей (они должны дать показания об обстоятельствах, которые им стали известны в ходе проведения ОРМ), в дальнейшем в суд не ходят, либо меняют данные им показания, либо вообще забывают их [4, с. 48–49].

На практике имеют место и ошибки, связанные с ненадлежащим документированием проверочной закупки: копии денежных купюр не приобщаются к материалам проверки, а если приобщаются, на конверте не делаются необходимые пояснительные надписи, не ставятся подписи участников ОРМ [4, с. 49]; в постановлении о представлении результатов ОРД следователю отсутствует точный перечень предоставляемых документов, допускаются ошибки в их наименовании, документы не упаковываются должным образом [4, с. 52] и т. д.

Н.В. Журавлева акцентирует внимание на ошибках, связанных с задержанием лиц, причастных к преступлению. Среди таких ошибок она называет задержание лиц непосредственно после осуществления ОРМ и проведение личного досмотра лица, причастного к незаконному обороту наркотиков, не на месте задержания, а спустя длительное время после его задержания и при доставлении в помещение дежурной части органа внутренних дел, что в последствии позволяет задержанному выдвинуть версию о том, что изъятые у него наркотики или другие предметы, запрещенные к гражданскому обороту, были подброшены ему сотрудниками правоохранительных органов еще до задержания [5, с. 86–88].

В качестве одного из путей устранения данной ошибки она видит взаимодействие следователя и органов, осуществляющих ОРД, проявляющееся, в частности в совместном планировании проверочных мероприятий. Разделяя данную точку зрения, отметим, что необходимо четко определить, о каком именно задержании идет речь. Будет ли это задержание подозреваемого, которое вправе осуществить только лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, или иное задержание, осуществляемое не в уголовно-процессуальном порядке.

По нашему мнению, проверочная закупка должна носить не стихийный, а планомерный характер, что вполне позволяет организовать упомянутое выше взаимодействие и обеспечить привлечение следователя в необходимый момент после окончания ОРМ для производства следственных действий и своевременного возбуждения уголовного дела. Однако следует помнить, что для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основание, которое не может быть получено непосредственно после окончания ОРМ. Требуется надлежащее документальное оформление передачи материалов ОРД следователю, а также проведение исследования вещества, предположительно являющегося наркотиком. Отсюда можно сделать вывод, что незамедлительно после окончания ОРМ уголовное дело может быть возбуждено только в том случае, если проверочная закупка является итогом оперативной операции, в ходе которой уже собраны необходимые сведения, составляющие основание для возбуждения дела. В противном случае сначала должна быть проведена «доследственная» проверка, а потому процессуальное задержание подозреваемого сразу после ОРМ будет незаконным.

Относительно момента и места, где должен проводиться досмотр задержанного лица, отметим, что данный вопрос должен тщательно продумываться еще на этапе планирования ОРМ, и участие следователя при этом также необходимо. Так, если задержание планируется в общественном месте, вряд ли здесь будет возможно сразу же провести досмотр. В этом случае для досмотра может быть использовано помещение, расположенное рядом с местом задержания, достаточно большое транспортное средство (микроавтобус и т. п.), либо лицо перемещается в дежурную часть органа внутренних дел. В любом из названных вариантов оперативные работники совместно со следователем должны продумать вопрос о видеофиксации всех действий с участием задержанного, что позволит предотвратить версию о подбрасывании ему наркотика. Так, после задержания на улице М., являющегося наркокурьером, его сразу же провели в микроавтобус, где в ходе личного досмотра в капюшоне куртки обнаружили сверток с наркотическим средством. М. пытался выдвинуть версию о подбрасывании ему наркотика оперативными работниками, однако на видеозаписи, которая зафиксировала момент задержания М. и препровождения его в салон

микроавтобуса, было четко видно, что никто из правоохранителей ничего в капюшон ему не подбрасывал.

В связи с этим следует упомянуть еще одну ошибку, на которую обращает внимание Н.В. Журавлева. Речь идет о крайне редком, по ее данным, использовании аудио и видеоаппаратуры для фиксации потенциально доказательственной информации при производстве задержания и личного досмотра лица, причастного к незаконному обороту наркотиков [5, с. 87].

В заключение рассмотрения вопроса об оценке результатов ОРМ необходимо отметить, что в ряде случаев следователи не обращают внимания на признаки провокации совершения преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, проявляющейся в излишней активности, навязчивости, настойчивом характере просьбы о продаже наркотика и др. [6; 4, с. 49]. Для выявления указанной ошибки следователи должны обращать особое внимание на наличие в деле информации о том, кто выступал инициатором сбыта наркотиков.

2. Ошибки при определении следственных действий, которые должны быть проведены в конкретной ситуации, а также в определении их предмета и последовательности. Здесь же можно упомянуть и ошибки, связанные с неправильным определением тактики производства следственного действия. Однако если первые могут быть выявлены при изучении уголовного дела, то вторые нередко носят скрытый характер и их выявление возможно не столько при изучении протоколов следственных действий, сколько при изучении приложений к ним – фототаблиц и аудио- и видеозаписей следственных действий.

Относительно указанных ошибок особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на использование специальных знаний в пока еще не очень типичной для расследуемых преступлений области научных знаний. Речь идет об использовании знаний специалистов в области компьютерной техники, поскольку наиболее распространенным в настоящее время является оборот наркотиков с использованием компьютерных технологий (сети Интернет, различных мессенджеров и проч.). Вопрос о следственных ошибках, связанных с использованием знаний указанных специалистов, требует достаточно глубокого исследования, однако уже сейчас можно обозначить наиболее типичные ошибки, допускаемые в досудебном производстве:

– непривлечение специалистов в области компьютерной техники к производству следственных осмотров электронных носителей информации, а также иных следственных действий, где может возникнуть вопрос обнаружения, изъятия и исследования указанных носителей;

– неправильное обращение с электронными носителями информации (совершение технически неоправданных действий с устройствами и их носителями);

– неприменение видеофиксации хода и результатов данных следственных действий, а также отказ от создания достаточного количества скриншотов с монитора;

– непривлечение к участию в следственном действии владельца изъятых компьютерных устройств в тех случаях, когда это тактически оправдано;

– неправильное изъятие и упаковка компьютерных устройств и электронных носителей информации, в том числе неустановление автономного режима («режим в самолете») при изъятии включенных мобильных телефонов, что создает условия для дистанционного удаления информации из памяти устройства [7, с. 219].

Если говорить о традиционных следственных действиях, то следует упомянуть также недостаточно качественные осмотры места происшествия, предметов и документов (по делу по обвинению П. следователь осмотрел записи с камер видеонаблюдения двора частного домовладения, на территории которого происходило производство наркотических средств продолжительностью в несколько дней за несколько часов, указал в протоколе об отсутствии на записи информации, имеющей значение для дела, информацию не скопировал и передал видеорегистраторы под сохранную расписку владельцам данного домовладения. Восстановить информацию, содержащуюся в этих записях, впоследствии не представилось возможным).

3. Ошибки в определении круга обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. Чаще всего эти ошибки связаны с недостаточным вниманием отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Так, при совершении преступления группой не исследуются должным образом личность и действия каждого соучастника, не уделяется внимание исследованию группы в целом. Не выдвигаются версии о причастности к преступлению иных лиц, помимо установленных на первоначальном этапе расследования.

Так, Г. и П. обвинялись в совместном производстве и совместном приобретении и хранении прекурсоров наркотических средств, однако было установлено и, как следствие, не указано в обвинительном заключении, какие именно действия совершил каждый подсудимый по производству, приобретению и хранению наркотических средств, что явилось препятствием для установления судом их роли и степени участия в инкриминируемых им групповых преступлениях. Данное обстоятельство явилось одной из причин вынесения оправдательного приговора в отношении обоих подсудимых.

Достаточно часто в ходе расследования не устанавливаются надлежащим образом способ преступления, точное время и место совершения преступления.

Так, в марте 2023 года П. приобрел наркотическое средство с использованием мобильного приложения «Телеграмм», что подтверждается его показаниями, данными в ходе допроса в качестве подозреваемого, однако при описании способа совершения преступления в обвинительном акте ошибочно указано о приобретении наркотика через интернет-сайт. По этому же уголовному делу в ходе дознания было установлено время совершения преступления (в период с 14 часов 26 минут до 15 часов 55 минут), что подтверждается перепиской приложения «Телеграмм» в осмотренном и признанном вещественным доказательством по уголовному делу мобильном телефоне П., однако в обвинительном акте использована формулировка «в неустановленное дознанием время», что явно противоречит материалам уголовного дела. Данные ошибки были выявлены прокурором, который возвратил дело для производства дополнительного дознания.

К. обвинялся в незаконном приобретении в неустановленное время и хранении наркотического средства. Несмотря на постановление обвинительного приговора, с которым согласился суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции приобретение наркотического средства, совершенное в неустановленное время из обвинения К. исключил, придя к выводу, что одно лишь указание на то, что наркотическое средство незаконно приобретено «не позднее 13 часов 30 минут 01.04.2022», то есть не позднее времени, в которое названный наркотик изъят, не является выполнением требований ст. 73 УПК РФ. Соответственно, фактические обстоятельства, связанные с незаконным приобретением К. наркотического средства, не установлены, что в отношении данного признака влечет за собой невозможность проверки соблюдения положений ст. 78 УК РФ о сроке давности и свидетельствует о необоснованности и незаконности предъявленного в указанной части обвинения, и последующих вынесенных судебных решений.

Имеют место случаи смещения акцентов на доказывание очевидных фактов при недостаточном внимании фактам неочевидного порядка. Так, при задержании лица с наркотическим средством следователь сосредотачивает внимание на доказывании факта задержания лица и изъятия у него наркотика, тогда как факт нахождения у субъекта предмета, изъятая из оборота, до задержания не исследуется, что делает в суде весьма убедительной версию о подбрасывании наркотического средства сотрудниками правоохранительных органов. Или лицу вменяется приобретение и хранение без цели сбыта наркотика, а доказывается только факт хранения, при этом вопрос приобретения вещества в ходе расследования «остается за кадром».

Подводя итог, отметим, что мы рассмотрели лишь некоторые из ошибок, допускаемых в досудебном производстве по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Многие из названных и им подобных

ошибок могут быть своевременно обнаружены при внимательном изучении материалов уголовного дела в полном объеме, что позволит нейтрализовать их негативные последствия и принять законное и обоснованное решение на любой стадии уголовного процесса.

Литература

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14: с изм. и доп. от 16.05.2017 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 27.03.2024).

2. Назаров, А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: учебное пособие / А. Д. Назаров. – Красноярск : изд-во Каснояр. гос ун-та, 2000. – 244 с.

3. Крючкова, В. Ф. Правовые способы выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства / В. Ф. Крючкова, Т. В. Осипова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 3(60). – С. 10–13.

4. Паранин В.А. Использование результатов ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков в доказывании по уголовным делам / В.А. Паранин, Д.А. Картавцев, А.А. Камбачоков // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Сборник научных статей / редколлегия: А. Н. Подчерняев [и др.]. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2021. – С. 48–55.

5. Журавлева, Н. В. Типичные ошибки, допускаемые сотрудниками, уполномоченными осуществлять оперативно-разыскную деятельность, на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / Н. В. Журавлева // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 4(26). – С. 86–88.

6. Коваль, В. С. Проверочная закупка или провокация: текущая практика Верховного суда РФ / В. С. Коваль // Уголовный процесс. – 2012. № 10(94). – С. 36–41.

7. Червяков, М. Э. Участие специалиста в области компьютерной техники в следственных действиях по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: отдельные актуальные аспекты (начало) / М. Э. Червяков, В. А. Власов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11(215). – С. 217–220.